

II

Статьи и публикации

В. С. Аксёнов

ПУГОВИЦЫ ИЗ РАКОВИНЫ МОЛЛЮСКОВ У АЛАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ САЛТОВ-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

**(по материалам катакомбных могильников
бассейна Северского Донца)**

В катакомбных захоронениях аланского населения салтово-маяцкой культуры достаточно часто встречаются так называемые пряжки-пуговицы из раковины моллюсков. При этом, согласно материалам дореволюционных раскопок, катакомбный могильник у с. Верхний Салтов образует вместе с Ютановским катакомбным могильником один кластер, для которого характерен самый низкий процент пуговиц или вообще отсутствие пуговиц, сделанных из раковины [Афанасьев, 1993, с. 90, табл. 39]. На других катакомбных могильниках лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры количество найденных пуговиц, изготовленных из раковины, колеблется от 6 (катакомбы Маяцкое селище) до 13 (Дмитриевский и Нижнелубянский могильники) [Афанасьев, 1993, с. 91, табл. 39; Плетнёва, 1989, рис. 56]. Однако исследования последних лет катакомбных захоронений у с. Верхний Салтов экспедицией Харьковского исторического музея показали, что данное заключение далеко от истины. Так, диски из раковин моллюсков были найдены: в 6 катакомбах из 22 исследованных на Старо-Салтовском могильнике [Аксёнов, 1999, рис. 3, 28; рис. 4, 7, 21; рис. 5, 6, 19, 20; рис. 6, 52]; в 2 из 18 погребальных комплексов Рубежанского могильника [Аксёнов,

2001, рис. 4, 29: рис. 6, 46, 47]; в 22 из 76 катакомб Верхне-Салтовского-I могильника; в 19 из 109 катакомб Верхне-Салтовского-IV могильника; в 4 из 25 катакомб Верхне-Салтовского-III могильника. Таким образом, в коллекции Харьковского исторического музея на сегодня хранится 91 диск из раковины, которые происходят из 53 катакомбных захоронений выше названных могильников (табл.).

Таблица

*Инвентарь погребений катакомбных захоронений
Верхне-Салтовского археологического комплекса с дисками из раковины*

№ кат./погр. (могильник)	Возраст	Диск																							
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
№ 2/3 (BCM-I)	3-5	3	■																						
№ 16/3 (BCM-I)	5-7	1	■			■			■	■															
№ 17/2 (CCM)	3-4	1	■			■			■	■															
№ 68/4 (BCM-I)	3-4	1	■																						
№ 3/1 (CCM)	5-7	2		■		■	■	■	■	■	■	■	■	1		■	■								
№ 78/1 (BCM-IV)	2-3	1				■	■							1											
№ 99/2 (BCM-IV)	4-6	1		■		■	■							5			■	■			■	■	■		
№ 5/1 (PM)	3-4	3			■	■			■	■				1		■									
№ 5/3 (PM)	2-3	1			■	■			■	■															
№ 24/4 (BCM-I)	подр.	1	■			■	■								■	■									
№ 37 (BCM-I)	подр.	2	■			■			■								■					■	■		
№ 73/3 (BCM-I)	подр.	1	■																			■			
№ 50/2 (BCM-I)	подр.	1			■	■	■										■	■			■				
№ 74/3 (BCM-I)	подр.	2		■						■			■	2		■	■	■			■				
№ 8 (CCM)	подр.	2		■		■	■	■	■	■	■			1										■	
№ 30/1 (BCM-I)	подр.	3		■		■	■	■	■	■															
№ 14/2 (CCM)	подр.	2		■		■	■	■	■	■	■			2		■								■	
№ 10/2 (BCM-I)	взр.	1	■			■			■						■	■									
№ 9/1 (BCM-III)	взр.	1	■			■	■						1												
№ 72/3 (BCM-I)	взр.	1	■						■						■		■			■					
№ 70 (BCM-I)	взр.	3	■	■		■			■	■	■				■		■		■		■			■	
№ 12 (BCM-III)	взр.	2		■		■									■								■		■
№ 16 (PM)	взр.	2		■		■	■			■	■			2		■				■					
№ 18/2 (CCM)	взр.	1		■			■			■	■			2									■	■	■
№ 46/3 (BCM-I)	взр.	1		■		■				■	■			1											
№ 31/1 (BCM-IV)	взр.	1		■					■	■	■				■						■				
№ 43/2 (BCM-IV)	взр.	3		■		■	■			■				2											
№ 44/2 (BCM-IV)	взр.	1		■		■	■							1											
№ 52 (BCM-IV)	взр.	2		■		■				■	■				■										
№ 93/2 (BCM-IV)	взр.	1		■		■	■			■	■				■	■	■						■		

№ кат./погр. (могильник)	Возраст	Диск																							
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
№ 96/1 (ВСМ-IV)	взр.	1	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
№ 117/2 (ВСМ-IV)	взр.	1	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
№ 119/2 (ВСМ-IV)	взр.	2	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
№ 2/2 (ССМ)	взр.	1	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
№ 111/2 (ВСМ-IV)	взр.	3	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
№ 115/2 (ВСМ-IV)	взр.	3	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
№ 38/1 (ВСМ-I)	взр.	3	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
№ 59/1 (ВСМ-I)	взр.	3	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
№ 59/2 (ВСМ-I)	взр.	1	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
№ 11/1 (ВСМ-III)	взр.	1	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
№ 11/2 (ВСМ-I)	взр.	2	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
№ 31/2 (ВСМ-I)	взр.	3	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
№ 43/1 (ВСМ-I)	взр.	1	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
№ 66/2 (ВСМ-I)	взр.	1	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
№ 68/3 (ВСМ-I)	взр.	1	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
№ 72/2 (ВСМ-I)	взр.	1	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
№ 75 (ВСМ-I)	взр.	1	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
№ 19/2 (ВСМ-III)	взр.	1	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
№ 53/1 (ВСМ-IV)	взр.	1	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
№ 55/3 (ВСМ-IV)	взр.	1	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
№ 76/2 (ВСМ-IV)	взр.	1	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
№ 113/2 (ВСМ-IV)	взр.	2	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
№ 114/2 (ВСМ-IV)	взр.	2	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■

1 – диск у головы; 2 – диск на груди; 3 – диск на поясе; 4 – бусы; 5 – серьги; 6 – бляшки-нашивки/монеты-нашивки; 7 – бубенчики (штампованные, литые); 8 – пуговицы бронзовые (штампованные, литые); 9 – пронызы бронзовые; 10 – амулеты разных типов; 11 – астрагал; 12 – браслет; 13 – перстень/кольцо; 14 – копоушка; 15 – туалетная кисточка; 16 – туалетная коробочка (реликварий); 17 – ворворка; 18 – «рогатая» пряжка; 19 – подвеска-печатка; 20 – элементы поясной гарнитуры; 21 – нож; 22 – фибула; 23 – зеркало.

Представленные в захоронениях Верхне-Салтовского, Старо-Салтовского и Рубежанского могильников пуговицы из раковины имеют форму круга или овала, в центре которого расположено небольшое отверстие круглой формы диаметром 0,5–1,0 см (рис. 1). Диаметр дисков колеблется от 2,2 см (рис. 1, 1) до 6–7 см (рис. 1, 9, 10). При этом диски небольших размеров зачастую почти плоские, тогда как крупные диски – выпукло-вогнутые. Пуговицы диаметром 2,2–2,7 см чаще всего перламутрового цвета, так как материалом для них служили створки раковин пресноводных моллюсков – перловиц (лат. *Unio*). Вероятно, они изготавливались мастерами из

местного сырья. Диски диаметром от 3,0 до 7,0 см имеют молочно-белый цвет, часть их поверхности покрыта светло-коричневым налетом. Данные диски изготавливались из створок крупных морских моллюсков, что свидетельствует об их привозном характере.

Отдельные экземпляры пуговиц имеют еще одно дополнительное отверстие меньшего размера, расположенное между центральным отверстием и краем диска (рис. 1, 5, 6). В двух случаях (кат. № 50, 59 ВСМ-I) в меньшее по диаметру отверстие диска была вставлена бронзовая проволочная петелька для подвешивания к ней каких-то предметов (рис. 1, 6). Два диска (кат. № 96, 118 ВСМ-IV) несут следы ремонта, указывающие на то, что ими дорожили (рис. 1, 7, 8). Данные треснувшие пуговицы были дополнительно усилены спаренными бронзовыми пластинками, скрепленными между собой с помощью бронзовых заклепок. Следы более примитивного ремонта имеет пуговица из катакомбы № 36 Дмитриевского могильника [Плетнёва, 1989, рис. 56].

Размер, оформление и особенно материал, из которого изготовлены рассматриваемые диски, свидетельствуют, что они вряд ли могли иметь назначение пуговиц в современном понимании этого слова. Створки раковин достаточно хрупкие. Поэтому можно предположить, что в костюме аланского населения Подонцовья им отводилась другая роль. Материалы из аланских некрополей Северного Кавказа X–XIII вв. свидетельствуют, что диски из раковин входили в состав нагрудных ожерелий, соседствуя в них с целым рядом амулетов [Доде, 2001, с. 28, рис. 22, 4]. На то, что таким же образом могли использоваться диски из раковин населением Верхнего Салтова, указывают следы от шнура на пуговице из кат. № 44 ВСМ-I (рис. 1, 4). Возможно также, что диски из раковины вдевались в петельки из тесьмы, к которым в свою очередь подвешивались бусы и амулеты, как это было зафиксировано на женском платье VIII–IX вв. из Мощевой Балки [Иерусалимская, 1992, с. 18, № 22, сх. 6]. Но и в этом случае они имели назначение своеобразных украшений–амулетов, а не пуговиц. Использование раковин в качестве амулетов «или особняком, или, чаще всего, в соединении с бусами, камнями и другими мелкими предметами, нанизанными на нитку в виде ожерелья, или нашиваемыми на материю», отмечено у многих народов Северного Кавказа [Чурсин, 1929, с. 22]. Перламутровые просверленные в центре кружки у северокавказских народов еще в начале XX в. были связаны с апотропической и лечебной магией [Чурсин,

1929, с. 23; Лавров, 1959, с. 109, 130]. Перламутру (матери жемчуга) многие народы приписывали свойство приносить здоровье, а значит и долголетие, богатство и счастье, привлекать удачу.

На то, что найденные в салтовских захоронениях диски из раковин служили амулетами-оберегами, указывает их форма, цвет, материал, из которого они изготовлены. Так, форма дисков указывает на их связь с соляренным культом [Голан, 1993, с. 27, рис. 47, 4]. Белый/перламутровый цвет данных изделий также не случаен. Если желтый цвет у многих народов мира отождествлялся с солнцем, то белый/перламутровый цвет был символом луны. Диск из раковины моллюска в семантическом плане следует рассматривать как символ богини, связанной с луной, ибо, как считалось у многих народов, перламутр содержит частицу лунного света [Тохтабаева, 1991, с. 92]. На почитание луны народами Северного Кавказа указывает культ богини Мерем, существовавший еще в XIX в. [Лавров, 1959, с. 201]. Подобные круги и кольца белого цвета, но вырезанные из рыбьей кожи или бересты, у некоторых народов Сибири являлись символом солнца/луны – богини плодородия и подвешивались над колыбелью ребенка, если ребенок проявлял беспокойство ночью/днем, а со временем включались в состав комплексных амулетов (связок) детей [Иванов, 1977, с. 85]. У народов Северного Кавказа существовал аналогичный обычай: к колыбели ребенка от дурного глаза подвешивали крупную морскую раковину, известную под названием «алискури», т.е. ухо русалки [Чурсин, 1929, с. 23]. Материал дисков – створки раковин пресноводных и морских моллюсков – свидетельствует и об их связи с водной стихией. У осетин мифологическим персонажем, в котором сочетаются соляренная и водная стихии, является Дзерасса [Калоев, 1997, с. 375]. Дзерассу, дочь владыки водного царства Донбеттыра (связь с водной стихией), характеризует эпитет «сияющая, подобная солнцу и луне» [Калоев, 1997, с. 375]. Ее образ в текстах сказаний описывается так: «...волнами падают на пол ее золотые волосы. Солнце смеется на ее лице, луны блестят на ее груди» [Сказания о нартах, 1981, с. 33]. Связь Дзерассы с близнецами Ахсаром и Ахсартагом (старшим поколением нартов), рождение ею сыновей-близнецов Урызмага и Хамыца в контексте общемирового близнецного культа позволяют видеть в ней образ матери/прародительницы всего живого (Великой Богини). Об этом свидетельствует и то, что через год после своей смерти Дзерасса родила от Уастырджи (небожителя, по-

кровителя мужчин, путников, воинов) Шатану (мать и хозяйку всего племени нартов), жеребенка Арфана («старшего из коней») и щенка Силама («старшего из собак») [Калоев, 1997, с. 375; Сказания о нартах, 1981, с. 42–43]. Этот женский образ вводит нас в круг изначальных теогонических, антропогонических и этногонических мифов осетин [Абаев, 1981, с. 6].

Прорезанное в середине дисков круглое отверстие также несет глубокий семантический смысл. Значение дыр как символа «женского плодоносящего начала» считается вполне очевидным [Успенский, 1982, с. 51]. Использование самых разнообразных предметов с отверстиями в магических целях при родах, в обрядах ритуального «перерождения», совершавшихся над больными, слабыми, новорожденными детьми зафиксировано у многих народов и связывается исследователями с проницательной магией [Щепанская, 1999, с. 149–190]. Вся проницательная символика при этом связана с символикой женского сообщества и с родами/материнством [Щепанская, 1999, с. 152]. Раковина является одним из устойчивых женских символов (раковина, в которой живет слизняк, называется «матица» – т.е. мать [Даль, 1995, с. 308]). У многих народов раковина символизирует женское начало, идею плодородия и одновременно осмысливается как образ покровительницы деторождения и детей [Тохтабаева, 1991, с. 94; Щепанская, 1999, с. 172].

Таким образом, диски из раковин с круглым отверстием посередине из аланских катакомбных захоронений салтово-маяцкой культуры в контексте всего вышесказанного следует рассматривать в качестве символа Великой богини (подательницы жизни), прародительницы всего живого.

В этом случае интересно местонахождение дисков из раковин в захоронениях Верхне-Салтовского, Старо-Салтовского и Рубежанского катакомбных могильников (табл.). Материалы раскопок свидетельствуют, что диски встречаются в погребениях детей обоего пола, девочек-подростков и молодых женщин детородного возраста. Для захоронений взрослых мужчин и пожилых женщин такие изделия не характерны. При костяке человека обычно находятся 1–2 диска, лишь в редких случаях их количество достигает трех (кат. № 30 ВСМ-I, № 111 ВСМ-IV) (табл.). Диски из раковин располагались в районе головы, грудной клетки (шея, плечи) и пояса погребенных людей, т.е. в районе верхней части тела человека – в местах, связанных, собственно, и с жизнью (голова, грудь), и с детородной функцией людей (пояс).

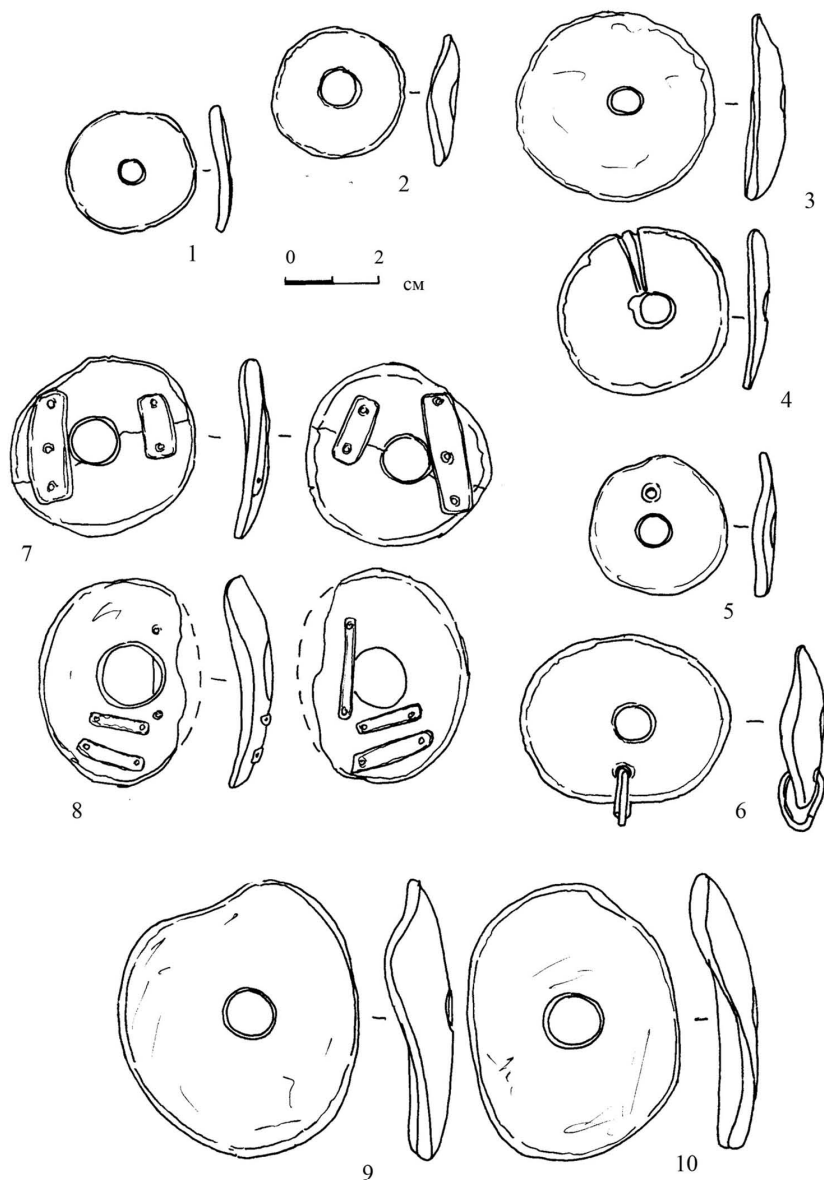

Рис. 1.

Диски из раковин моллюсков:

1 – кат. № 5 Рубежанского могильника; 2, 3 – кат. № 113 ВСМ-IV; 4 – кат. № 44 ВСМ-IV; 5 – кат. № 15 Рубежанского могильника; 6 – кат. № 50 ВСМ-I; 7 – кат. № 118 ВСМ-IV; 8 – кат. № 96 ВСМ-IV; 9, 10 – кат. № 119 ВСМ-IV

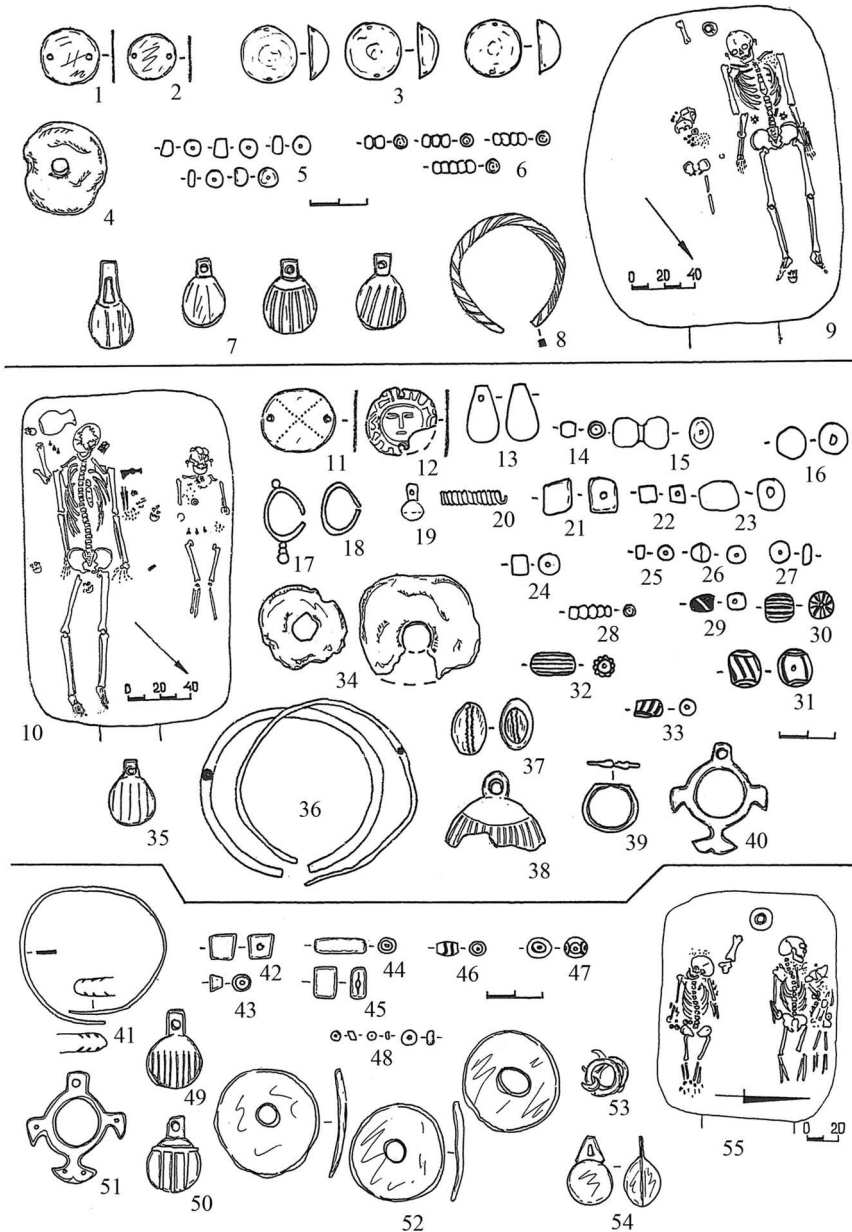

Рис. 2.

Захоронения детей с дисками из раковин моллюсков: 1–9 – кат. № 17 (погр. № 2) Старо-Салтовского могильника; 10–40 – кат. № 3 (погр. № 1) Старо-Салтовского могильника; 41–55 – кат. № 5 (погр. № 1) Рубежанского могильника

Нахождение дисков из раковин возле черепа погребенных людей (рис. 2: 4, 9; рис. 3: 1, 8) указывает на то, что они могли быть пришиты к головному убору. По этнографическим данным, у народов Северного Кавказа морские ракушки, пришитые к головному платку или шапочке [Студенецкая, 1989, с. 59], должны были оберегать ребенка от сглаза [Чурсин, 1929, с. 23]. Нашивки из перламутровых пуговиц на головных уборах встречаются у многих народов [Снесарев, 1969, с. 38; Широкова, 2002, с. 85]. Нашитые на головной убор диски белого/перламутрового цвета отвлекали взгляд чужого человека от ребенка и в тоже время отдавали его под покровительство Великой Богини, символом которой они являлись. В этом случае они вполне сопоставимы по своему семантическому значению с круглыми бронзовыми бляшкам, нашитыми на налобные ленты аланских девочек, уже прошедших обряд инициации, но еще не достигших брачного возраста [Иерусалимская, 1992, с. 7, 62, фото 4]. Связь этих бронзовых бляшек-нашивок с культом солнца/луны подтверждается присутствием на некоторых экземплярах солярных символов – косоугольного креста, креста в круге [Аксёнов, 1999, рис. 5, 31; Аксёнов, 2001, рис. 6, 13, 14]. В этом плане показательно, что некоторые диски из раковин, найденные в северокавказских погребениях VIII–IX вв., также украшены солярным орнаментом в виде лучей, отходящих от центрального отверстия (кат. № 18 Тарского могильника), или же орнаментированы дополнительными окружностями вокруг центрального отверстия (кат. № 27 Тарского могильника) [Кантемиров, Дзаттиаты, 1995, табл. XX, 18, 19; XXXIV, 3, 4].

Диски, найденные на уровне пояса погребенных людей (рис. 2: 52, 55; рис. 3: 9, 24, 25), вполне могли быть вплетены в косы или входить в состав накосных украшений. Данный тип украшений, по данным этнографии, в основном характерен для убора девочек и молодых девушек, еще не вступивших в брак. Украшения в виде диска с отверстием посередине у тувинцев и теленгитов вплетались в накосные украшения девочек с 5–6-летнего возраста [Дьяконова, 1988, с. 169]. У тюркских народов Сибири молодые девушки на 3–5 кос привязывали накосное украшение («тана поос», «чач пууш»), в состав которого входили от 3 до 9 перламутровых блях/пуговиц «тана» [Бутанаев, 2006, с. 568; Ключева, Михайлова, 1988, рис. 9а, 123]. В день свадьбы алтайцы к одному из шнуров накосных украшений невесты привязывали кружок 1,5–3 см в диаметре из кости, рога, перламутра, фаянса с отверстием внутри (украшение «тана»),

входивший в состав украшения «чач пууш». После свадьбы само украшение «чач пууш» уже не носили, а пуговица «тана» подвешивалась к соединенным вместе косам [Потапов, 1951, с. 44; Ключева, Михайлова, 1988, с. 120]. У киргизов наряду с таким украшением плечевой одежды, как круглые перламутровые пластины «тана», существовала полная ей аналогия в металле – брошь «тооноч», представляющая собой круглую серебряную пластину небольших размеров с вырезанным в середине круглым отверстием [Борозна, 1974, с. 43]. У девочек же наиболее распространенным накосным украшением были ракушки каури (народы Амура, хакасы, тувинцы, народы Средней Азии и др.) [Борозна, 1975, с. 288; Ключева, Михайлова, 1988, с. 115, 118, 120, рис. 9б, 10а, 10б, 11]. Раковины в качестве амулета, оберегающего от сглаза, известны у многих народов [Столба, 2009, с. 118; Чурсин, 1929, с. 22].

По этнографическим материалам, роль вплетенных в косы раковин сводится к продуцирующей функции.

Диски из раковин, найденные в районе шеи и грудной клетки, могли входить в состав как нагрудных украшений (рис. 2: 10, 34; рис. 3: 43, 50; рис. 4: 1, 2), так и просто пришиваться к верхней одежде. В этом случае они играли роль оберега, осуществляя магическую защиту такого важного органа девушки и молодой женщины, как грудь. Аналог такого нагрудного охранительного украшения, в состав которого входило от 3 до 5 перламутровых пуговиц, известен у хакасов под названием «пого» [Тудоякова, рис. 5]. Назначение *пого* связано с важным событием в жизни человека – вступлением в брак, созданием семьи. Надевали его замужние, семейные, многодетные женщины поверх праздничной (свадебной) одежды. Обычно *пого* делала мать еще до замужества дочери. Данное украшение у народов Сибири имеет глубокие корни (аналоги его встречаются уже в комплексах раннего железного века). В XX в. у хакасов произошла трансформация данного нагрудного украшения – по праздникам молодые женщины надевали распашной кафтан, на лацканы которого нашивались перламутровые пуговицы («тана») или раковины каури, а под лацканом на левом борту у застежки нашивались 3, 6, 9 (по 3 в 3 ряда) перламутровые пуговицы «тана» [Бутанаяев, 2006, с. 565; Фёдорова, 2006, с. 153, рис. 23]. Вероятно, подобный вид нагрудных украшений мог существовать и у раннесредневековых алан в бассейне Северского Донца и Северного Кавказа, так как в одежде женщин XVIII–XIX вв. у адыгов, осетин и чеченцев были зафиксированы

круглые серебряные бляхи с простым орнаментом, нашивавшиеся попарно около воротника рубахи или около плеча [Студенецкая, 1989, с. 201, рис. 39а], т.е. в тех местах, где нами были зафиксированы пряжки из раковин моллюсков в кат. № 119 Верхне-Салтовского IV могильника (рис. 1: 9, 10). Как тут не вспомнить описание Дзерассы в осетинском эпосе: «Солнце смеется на ее лице, луны блестят на ее груди» [Сказания о нартах, 1981, с. 33]. Именно это мы и видим в захоронении молодой женщины 22–25 лет из катакомбы № 119 (рис. 4: 2). То, что подобные нагрудные украшения-обереги были широко распространены в раннем средневековье у разных народов Евразии, подтверждается наборами женских ожерелий с умбоновидными бляхами у народов Крыма, в пеньковских древностях V–VII вв. [Айбабин, 1999, рис. 69; Гавритухин, Обломский, 1996, рис. 57, 59, 9]. В более позднее время, например, у таджиков получили распространение украшение «рохти мугра», состоящее из нескольких нитей одноцветного бисера через определенные промежутки, перехваченные 2–3 белыми плоскими круглыми пуговицами или бусинами «садаф» (перламутровые раковины) [Чвырь, 1977, с. 29, рис. 12; 17, 2; табл. 7, 24]. Приблизительно так же были расположены три диска из раковин на теле погребенной женщины из кат. № 111 Верхне-Салтовского IV могильника (рис. 4: 1). Здесь мы имеем дело с явлениями одного порядка. Таким образом, диски из раковин, найденные на груди захоронений аланского населения салтово-маяцкой культуры, по-видимому, входили в состав нагрудных украшений девушек-невест и молодых женщин, находящихся в периоде активного осуществления ими репродуктивных функций.

В ряде случаев диски из раковины размещались в районе пояса в комплекте с амулетами, туалетной коробочкой, копоушкой, туалетной кисточкой, ножом и т.п. (кат. № 11, 38, 43, 50 ВСМ-I) (табл.). Вероятно, диск из раковины мог быть просто подвешен на шнуре к поясу или украшать сумочку, в которой находились туалетные принадлежности. В данном случае диск из раковины – символ Великой Богини – на поясе женщины вполне мог выступать зрительным маркером принадлежности ее к группе замужних женщин, имеющих детей. Таким маркером у некоторых народов, как свидетельствуют данные этнографии, являлись подвешенные к поясу мешочки с зашитыми в них пуповинами детей, по количеству и форме которых можно было определить не только число детей у данной женщины, но и их пол [Каруновская, 1927, с. 25, рис. 2; Потапов, 1951, с. 43, рис. 36, 37].

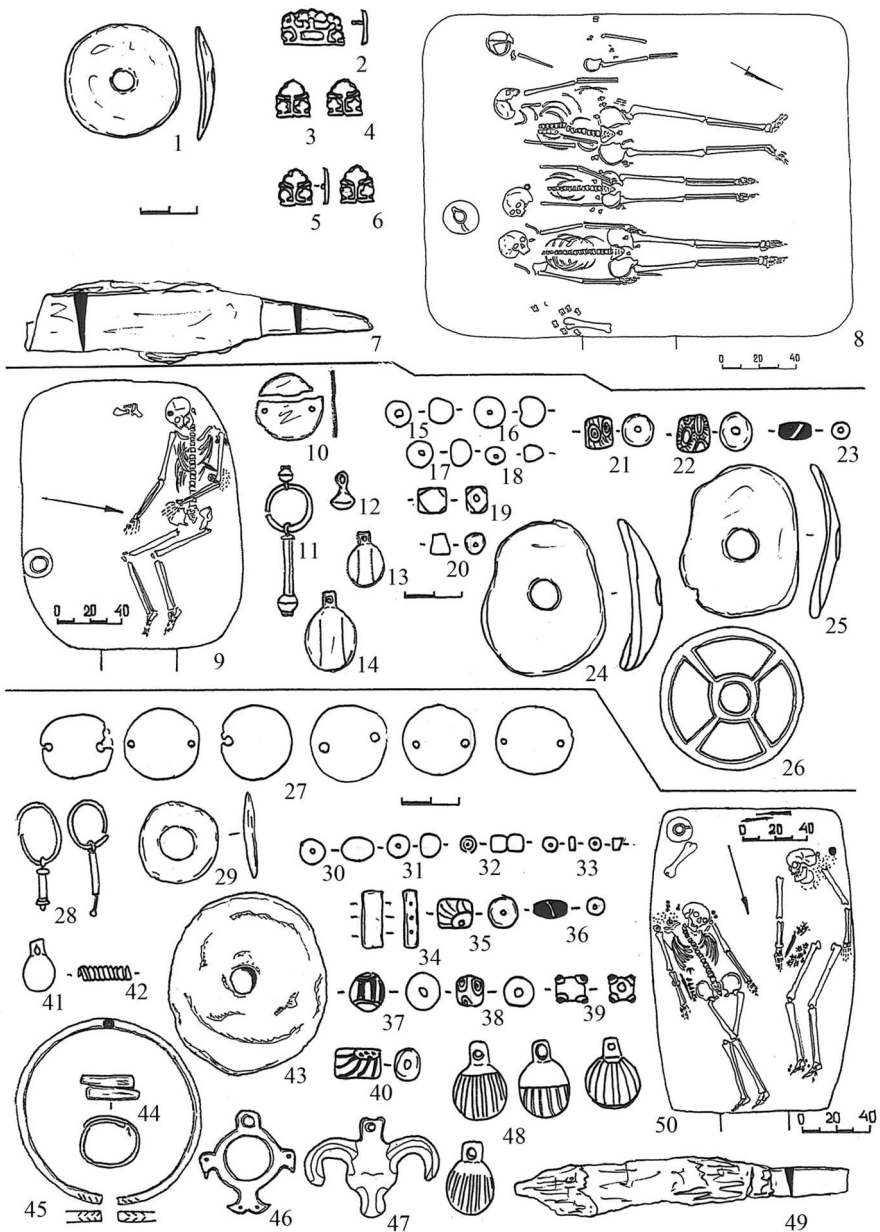

Рис. 3.

Захоронения подростков с дисками из раковин моллюсков: 1–8 – кат. № 73 (погр. № 3) ВСМ-I; 9–26 – кат. № 8 Старо-Салтовского могильника; 27–50 – кат. № 14 (погр. № 2) Старо-Салтовского могильника

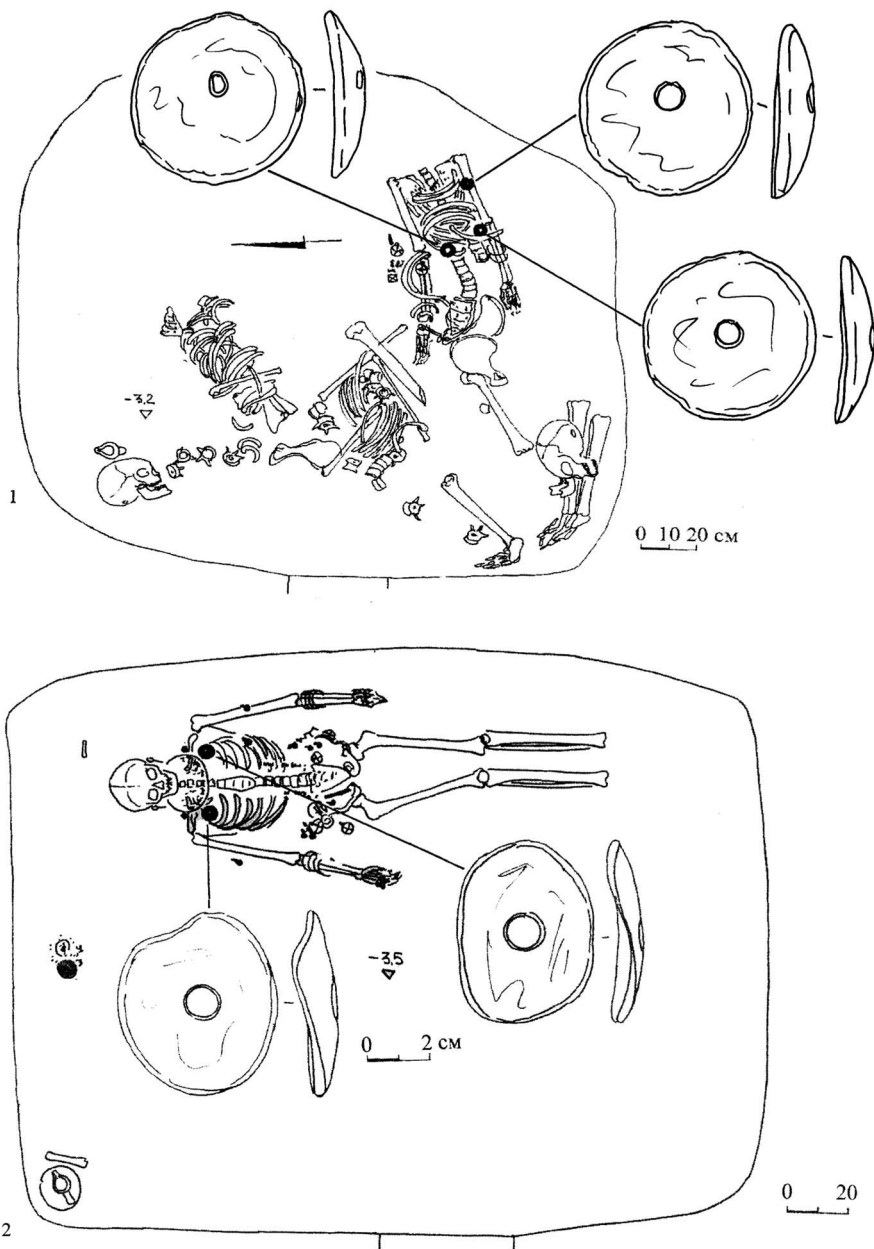

Рис. 4.

Захоронения молодых женщин с дисками из раковин моллюсков:
 1 – кат. № 111 (погр. № 2) ВСМ-IV; 2 – кат. № 119 (погр. № 2) ВСМ-IV

Рассмотренные материалы показывают, что диски из раковин у алан Подонцовья следует, по-видимому, рассматривать в качестве символа Великой Богини, подательницы жизни, прародительницы всего живого. В таком случае присутствие дисков в аланских катакомбных погребениях детей обоего пола, девочек-подростков, молодых женщин детородного возраста вполне объяснимо, ибо именно эта группа населения наиболее нуждалась в защите богини плодородия и подательницы жизни. Предположительно, то, что эти диски находились как амулеты на головных уборах, в составе украшений кос, в комплекте нагрудных украшений может рассматриваться в качестве зрительного маркера возраста индивида и его социального положения в обществе (дети, девочки-подростки, девушки-невесты и женщины репродуктивного возраста). Не исключено и применение данных дисков аланами в обрядах проницательной магии, целью которых было лечение от сглаза, испуга и т.п., а также обретение людьми определенных положительных качеств (силы, ловкости, здоровья, ума), как это имело место у других народов (славян, народов Сибири и Средней Азии) [Щепанская, 1999, с. 163–168; Иванов, 1977, с. 88]. Мода на данные амулеты распространилась у алан Северного Кавказа в VIII–IX вв. [Албегова, 2001, с. 89, рис. 4, 18–20] и потом уже была принесена переселенцами в бассейн Северского Донца. В салтово-маяцких древностях, как свидетельствуют материалы Верхне-Салтовского, Старо-Салтовского и Рубежанского катакомбных могильников, амулеты в виде дисков из раковин характерны для комплексов второй половины VIII – IX в. При этом амулеты в виде дисков из раковин моллюсков в большей степени являлись неотъемлемой частью костюма девушек, достигших брачного возраста, и женщин-матерей, ассоциируясь со статусом взрослой женщины. Присутствие дисков из раковин в костюме детей предполагало, по-видимому, обращение к защитной силе материнства и распространение на них магических сил Великой Богини.

Небольшое количество найденных дисков из раковин по сравнению с количеством исследованных женских захоронений на упомянутых могильниках бассейна Северского Донца объясняется, по-видимому, тем, что данные предметы как символы материнства и амулеты, способствующие деторождению, могли передаваться от матерей дочерям при достижении ими определенного возраста или при вступлении в брак, а также от женщин, имеющих

много детей, – бездетным молодым женщинам. Подобные действия отмечены учеными-этнографами у самых разных народов мира.

Литература

- Абаев В. И. Нартовский эпос осетин // Сказания о нартах. Цхинвали, 1981.
- Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
- Аксёнов В. С. Старосалтовский катакомбный могильник // *Vita antiqua*. 1999. № 2.
- Аксёнов В. С. Рубежанский катакомбный могильник салтово-маяцкой культуры на Северском Донце // *Донская археология*. 2001. № 1–2.
- Албегова З. Х. Палеосоциология аланской религии VII–IX вв. (по материалам амулетов из катакомбных погребений Северного Кавказа и Среднего Дона) // *РА*. 2001. № 2.
- Афанасьев Г. Е. Донские аланы. Социальные структуры алано-ассо-буртасского населения бассейна Среднего Дона. М., 1993.
- Борозна Н. Г. Виды женских украшений у народов Средней Азии и Казахстана (в связи с подготовкой Историко-этнографического атласа) // *СЭ*. 1974. № 1.
- Борозна Н. Г. Некоторые материалы об амулетах-украшениях населения Средней Азии // *Доисламские верования и обряды в Средней Азии*. М., 1975.
- Бутанаев В. Я. Хакасы // *Тюркские народы Сибири*. М., 2006.
- Гаверитухин И. О., Обломский А. М. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. М., 1996.
- Голан А. Миф и символ. М., 1993.
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1995.
- Доде З. В. Средневековый костюм народов Северного Кавказа. Очерки истории. М., 2001.
- Дьяконова В. П. Детство в традиционной культуре тувинцев и теленгитов // *Традиционное воспитание детей у народов Сибири*. Л., 1988.
- Иванов С. В. О детских «амулетах» нанайцев // *Сборник МАЭ*. Т. 33. 1977.
- Иерусалимская А. А. Кавказ на шелковом пути. Каталог временной выставки. СПб., 1992.
- Калоев Б. А. Дзерасса // *Мифы народов мира*. Т. 1. М., 1997.
- Кантемиров Э. С., Дзаттиаты Р. Г. Тарский катакомбный могильник VIII–IX вв. // *Аланы: история и культура*. Владикавказ, 1995.

- Каруновкая Л. Э.* Из алтайских верований и обрядов, связанных с ребенком // Сборник МАЭ. Т. 6. 1927.
- Клюева Н. И., Михайлова Е. А.* Накосные украшения у сибирских народов // Сборник МАЭ. Т. 42. 1988.
- Лавров Л. И.* Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев // Труды ИЭ АН СССР. Т. 51. 1959.
- Плетнёва С. А.* На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М., 1989.
- Потапов Л. П.* Одежда алтайцев // Сборник МАЭ. Т. 13. 1951.
- Сказания о нартах. Цхинвали, 1981.
- Снесарев Г. П.* Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969.
- Столба В. Ф.* Бусы, подвески и амулеты: вера в сглаз у греческого и местного населения Таврики // ВДИ. 2009. № 2.
- Студенецкая Е. Н.* Одежда народов Северного Кавказа XVIII–XX вв. М., 1989.
- Тохтабаева Ш. Ж.* Семантика казахских украшений // СЭ. 1991. № 1.
- Тудоякова Э. К.* Пого – женское нагрудное украшение хакасов // festival.1september.ru/articles/514548/.
- Фёдорова Е. Г.* Украшения верхней плечевой одежды народов Сибири (народы Приамурья, Приморья, Сахалина, долганы, якуты, народы Южной Сибири) // Сборник МАЭ. Т. 51. 2006.
- Чவர்ь Л. А.* Таджикские ювелирные украшения. М., 1977.
- Чурсин Г. Ф.* Амулеты и талисманы кавказских народов. Махачкала, 1929.
- Широкова З. А.* Детская одежда таджиков и связанные с ней обряды // ЭО. 2002. № 4.
- Щепанская Т. Б.* Пронимальная символика // Сборник МАЭ. Т. 47. 1999.

Сокращения

- ВДИ – Вестник древней истории
ИЭ – Институт этнографии
МАЭ – Музей антропологии и этнографии
РА – Российская археология
СЭ – Советская этнография
ЭО – Этнографическое обозрение

V. S. Aksyonov

**Buttons of mollusk shells in Alani population
of Saltovo-Mayaki culture
(materials of the catacomb burial grounds
of the Severskiy Donets basin)**

Summary

The paper considers the buttons (disks) from the mollusk shells, which originate from 53 catacomb burial of the Verhne-Saltovskogo (45 burials), Staro-Saltovskogo (6 burials) and Rubezhansky (2 burials) and are stored in the Kharkov Historical Museum (91 examples). Materials of excavations show that the disks are found in the graves of children of both sexes, adolescent girls and young women of childbearing age. Such products are not typical for burials of adult men and older women. At human skeleton is 1–2 disks, and only in rare cases their number reaches three (cat. № 30 BCM-I, № 111 BCM-IV). Discs from the shell are placed in the area of the head, thorax (neck, shoulder) and belt of buried people, i.e. in the area of the upper part of the human body – in places associated with life and proper (head, chest), and the reproductive functions of people (belt). In semantic plane, we are inclined to believe that these buttons are a symbol of the Great Goddess, the foremother of all living things – the daughter of the lord of the water kingdom Dzerassu. Presence in the suits of children, girls of marriageable age, brides and women of childbearing age of buttons from mollusk shells (symbol of the Great Goddess) on the other – serves as a marker of age of the individual and his social status in the society.